Вознаграждение за миссию оказалось значительно больше, чем предполагалось, поскольку ее сложность была так высока. После того как он оставил большую часть на сбережения и припасы, оставшейся суммы хватило, чтобы прокормить его и маму как минимум два месяца. Это значительно снизило экономическую нагрузку на мать Кэннина. Она уже много лет содержала их сама, и, увидев сумму, которую принесла миссия Кэннина, она задумалась о том, чтобы пересмотреть свою точку зрения на то, что Кэннин - шиноби. Теперь ей не придется подменять его в больнице.

Кэннин же размышлял о том, чем занять свое свободное время. Шин сообщила команде, что им дается как минимум месяц передышки перед очередной миссией, учитывая, насколько тяжелой оказалась предыдущая.

Это означало, что ему нечем будет заняться по крайней мере месяц. На самом деле это означало, что он должен придумать, чем заняться в течение следующего месяца. На данный момент у него было три идеи, чем заняться: 1) продолжать совершенствовать свои адамантиновые цепи, 2) начать изучать кендзюцу и 3) начать усиливать свой выпуск ветра.

Первый вариант не вызывал сомнений: адамантиновые цепи были долгосрочной инвестицией, поэтому он хотел постоянно работать над ними. Что касается кендзюцу, то в бою с Эмико он понял, насколько отточенным было его фехтование с Косеки. Если бы ему удалось найти хорошего учителя, его полезность в бою значительно возросла бы. В Конохе он мог вспомнить только одного мастера кендзюцу - Хатаке Сакумо, но быстро отбросил эту мысль. Сейчас он был практически никем - и хотя он был довольно опытным никем, он не думал, что Сакумо станет тратить время на обучение кого-то ниже ранга джонина.

Еще одним важным направлением была работа над освобождением ветра. Водяное освобождение было полезно, потому что в Стране Огня было не так много хороших пользователей Водного освобождения, по крайней мере, с тех пор, как умер Второй Хокаге. Но когда Каннин увидел режим чакры молнии Хараказе-сенсея, он понял, что ему существенно не хватает техник совершенствования тела. Выброс ветра позволял увеличить скорость и скорость других дзюцу. Кэннин подумал о Шисуи и его теле-мерцании и задался вопросом, как бы оно выглядело, дополненное чакрой ветра.

Кэннин был поражен стоящей перед ним дилеммой: либо изучать кендзюцу, либо освобождение ветра. Он хотел быть настолько преданным тому, что выберет, насколько это возможно, так что пытаться делать это одновременно - не вариант. Он сидел в своей комнате и точил Косеки уже около часа, как вдруг воскликнул.

"О, я идиот!"

Вспоминая битву с Эмико, он кое-что упустил из виду: его теневой клон. Когда он заменил себя теневым клоном, то не придал этому значения, а когда выпустил клона, то из-за накала битвы не понял, что вновь обрел воспоминания, которые были у клона. Таким образом, теоретически он мог одновременно изучать кендзюцу и освобождение ветра, не испытывая недостатка в знаниях.

Он быстро разделился на три группы: одна отправилась на поиски мастера кендзюцу, другая - в библиотеку дзюцу, чтобы изучить техники освобождения ветра, а третья осталась дома, чтобы развивать свои цепи чакры.

-

В доме Сарутоби

Тэцу сидел в своей комнате и размышлял о задании. Все это время он чувствовал себя довольно бесполезным. Сначала он попал под сильное гендзюцу противника, и ему пришлось полагаться на Кэннина, чтобы тот вытащил его из него. Затем он смог лишь дать им преимущество в росте и бросить несколько камней в темноту, а шаринган Варай заметила Эмико сквозь черную пустоту, окутавшую их.

Он, как и Кэннин, тоже размышлял над тем, как увеличить свой боевой потенциал. Он знал, что Варай, пробудившая свой Шаринган, имела очевидное преимущество. Она могла видеть яснее, чем раньше, возможно, запоминать дзюцу и, если станет более опытной, даже начать использовать продвинутые гендзюцу.

Что касается Кэннина, то он не знал, что о нем думать. Как Узумаки, он знал, что у Кэннина большие запасы чакры, но у него не было возможности изучить фуиндзюцу, специализирующееся на клане. Его цепная техника тоже развивалась медленно. Но как бы Кэннин ни был ущемлен в своих возможностях, он никогда не отставал; скорость, с которой он поглощал дзюцу, была просто ошеломляющей. Сарутоби славились своей общей способностью к изучению всех видов дзюцу, примером чему служил Третий Хокаге, но Кэннин был почти пугающим.

Подумав о своих друзьях, он решил стать сильнее. Он подошел к отцу и спросил.

"Папа, можно мне сходить в семейную библиотеку? Я хочу научиться более сильным дзюцу".

Отец посмотрел на Тецу и вздохнул. Как и мать Кэннина, он сомневался в том, что его сын станет шиноби, но он также знал, что его сын опытен, и без колебаний помог бы ему расти. Он привел Тецу в семейную библиотеку и показал ему дзюцу, которые он сможет выучить и которые помогут ему в бою.

-

В доме Учихи

Когда Варай вернулась домой, раздались радостные крики.

"Не могу поверить, что ты пробудила свой Шаринган!" - сказал отец, взъерошив ей волосы.

Вошла мать: "Детка, мы так гордимся тобой! Что случилось?"

Варай рассказала родителям о событиях в Узушиогакуре, и их первоначальная радость при виде Шарингана их дочери постепенно перешла в суровое раздумье, когда они осознали, в какой опасности она оказалась. Родители Варай, впрочем, прекрасно понимали, какие опасности подстерегают шиноби, и гордились тем, что она смогла пройти через все это. Но они все равно волновались за нее.

Отбросив эти мысли, мать сказала: "Почему бы нам не устроить праздничный ужин? Как насчет этого? Ты даже можешь пригласить членов своей команды".

Глаза Варай загорелись, и она тут же согласилась. Она бегала по Конохе, пытаясь найти своих друзей, чтобы пригласить их, и в итоге просто подошла к их домам и постучала в дверь.

http://tl.rulate.ru/book/104345/3658699